

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
20 December 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 3075/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г.К. (представлен адвокатами Ара Казаряном и Араксом Мелконяном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Армения
<i>Дата сообщения:</i>	28 декабря 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 6 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	освещение мирной демонстрации в средствах массовой информации
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; произвольное задержание; право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункты 1 и 2 статьи 9 и пункт 2 статьи 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Принято Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Марго Ватервал и Андреас Циммерман.

1. Автор сообщения является Г.К., гражданин Армении 1989 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2, пунктами 1 и 2 статьи 9 и пунктом 2 статьи 19 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 июня 1993 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является внештатным журналистом, готовящим материалы для Общественного телевидения Армении. Летом 2015 года в Армении было проведено несколько мирных демонстраций против решения правительства о повышении тарифов на электроэнергию.

2.2 18 июня 2015 года на площади Свободы в Ереване началась мирная сидячая акция протеста, организованная гражданской инициативой «Нет грабежу». Вечером 22 июня началось стихийное массовое шествие протестующих, которые спокойно двигались с площади Свободы по проспекту Маршала Баграмяна к резиденции президента для передачи петиции. Однако полиция перекрыла проспект Маршала Баграмяна, не позволив им дойти до резиденции президента. Тогда демонстранты решили провести на проспекте Маршала Баграмяна сидячую акцию протеста, которая продлилась всю ночь и в которой приняли участие около 500 человек.

2.3 Автор узнал о том, что на проспекте Маршала Баграмяна собралось большое число полицейских на бронетехнике с водометами и заграждениями из колючей проволоки. Он утверждает, что 23 июня он надел свой бейдж журналиста и отправился на проспект Маршала Баграмяна для освещения сидячей акции протеста.

2.4 23 июня 2015 года примерно в 5 часов утра сотрудники полиции приступили к насильственному разгону демонстрантов с применением чрезмерной силы и водометов. Автор утверждает, что в то утро было задержано около 240 протестующих.

2.5 Автор утверждает, что он попытался покинуть место событий, но был остановлен полицейскими, которые применили к нему физическую силу и попытались отобрать у него камеру. Чтобы не повредить камеру, автор отдал ее полицейским. Он утверждает, что сотрудники полиции надели на него наручники, ударили его по голове и сломали его очки¹. Автора посадили в полицейскую машину, припаркованную на проспекте Маштоца, без объяснения причин его задержания.

2.6 23 июня около 7 часов утра автора доставили в Малатийский отдел полиции города Еревана, где он провел около часа, а затем был освобожден. В тот же день автор забрал свою камеру из полицейского участка, где его попросили удалить несколько фотографий демонстраций.

2.7 Автор сообщает, что 22 и 23 июня сотрудники полиции применили физическое насилие к 13 журналистам и помешали работе еще 11. Техническое оборудование и карты памяти примерно 10 журналистов были повреждены или украдены. В этой связи автор ссылается на многочисленные доклады международных и неправительственных организаций и другие источники².

2.8 2 июля 2015 года Специальная следственная служба начала уголовное расследование в связи с утверждениями о том, что сотрудники полиции превысили свои полномочия в ходе специальной операции по разгону шествия и сидячей акции протеста на проспекте Маршала Баграмяна 23 июня 2015 года и в последующие дни. Автор отмечает, что основное внимание в рамках уголовного дела было сосредоточено

¹ Автор представил фотографию разбитых очков. Как представляется, очки были впоследствии отремонтированы сотрудниками полиции и возвращены автору.

² Автор ссылается на доклады и заявления Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе/Бюро по демократическим институтам и правам человека, Управления уполномоченного по правам человека Совета Европы, организаций «Хьюман райтс уотч», «Международная амнистия», «Фридом хаус», «Репортеры без границ» и посольства Соединенных Штатов Америки в Ереване.

на расследовании случаев применения сотрудниками полиции насилия к протестующим и журналистам на месте событий и в полицейских участках. Он также отмечает, что в ходе расследования Службе также предстояло изучить незаконные действия, совершенные сотрудниками полиции, которые не позволяли журналистам выполнять свои профессиональные обязанности, уделив особое внимание сообщениям об уничтожении медийного оборудования, камер, карт памяти и записывающих устройств.

2.9 Автор утверждает, что сотрудники Специальной следственной службы дважды допрашивали его в качестве свидетеля: первый раз 26 августа и второй раз 1 октября 2015 года, когда ему присвоили статус потерпевшего³. С тех пор автор не получал никакой информации от Службы относительно каких-либо следственных или иных процессуальных действий в рамках рассматриваемого дела. Автор отмечает, что внутреннее законодательство не предусматривает административных средств правовой защиты в рамках уголовного судопроизводства.

2.10 Автор отмечает, что в ответ на запросы о ходе расследования, направленные Комитетом по защите свободы слова⁴, 5 апреля 2017 года Служба сообщила, что 22 представителя СМИ были признаны потерпевшими в рамках следствия и что в отношении четверых из них уголовные расследования были завершены и дела были переданы в суд. Служба заявила, что расследование в отношении автора все еще продолжается.

2.11 Автор оспаривает положения Уголовно-процессуального кодекса и утверждает, что они не позволяют опротестовать бездействие следственных органов. В пункте 1 статьи 290 определены лишь «действия» и «решения», которые могут быть доведены до сведения прокурора, осуществляющего надзор, т. е. «отказ» в проведении расследования не упоминается напрямую в числе причин его опротестования.

2.12 Он отмечает, что, хотя Конституционный суд Армении в своем решении № 844 и пришел к выводу, что пункт 1 статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса может быть применен для опротестования бездействия со стороны следственных органов, он не уточнил значение термина «бездействие».

2.13 Кроме того, автор утверждает, что предварительное следствие не было публичным, а права обвиняемых и потерпевших на соблюдение надлежащей правовой процедуры были весьма ограничены. Он отмечает, что сроки проведения расследований, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, носят расплывчатый характер: хотя статья 197 Кодекса и ограничивает этап досудебного производства двумя месяцами с возможным продлением, в ней не указано, сколько раз этот срок может быть продлен. По словам автора, текущее предварительное следствие продлевалось по меньшей мере 10 раз. В этой связи автор утверждает, что его не информировали о причинах этого продления.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его права, предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 9 Пакта были нарушены, поскольку 23 июня 2015 года он был незаконно и произвольно задержан полицией и содержался под стражей без каких-либо оснований и без объяснения причин такого задержания и содержания под стражей. В ходе содержания под стражей полицией его ударили по голове и у него отобрали камеру. Автор ссылается на практику Комитета и отмечает, что государство-участник обязано надлежащим образом реагировать на акты насилия в отношении журналистов, не

³ Автор представил копию письма заместителя начальника Управления по расследованию пыток и преступлений против личности Специальной следственной службы, в котором автор значится в качестве потерпевшего в уголовном деле.

⁴ Созданный в 1996 году Комитет по защите свободы слова представляет собой независимую неправительственную организацию. Он занимается мониторингом свободы слова и развития независимых средств массовой информации в Армении, отслеживая случаи нарушения прав журналистов и реагируя на них.

допускать необоснованного применения силы сотрудниками правоохранительных органов и возмещать нанесенный ущерб⁵.

3.2 Автор утверждает, что он подвергся преследованию со стороны полиции из-за того, что он журналист, освещающий демонстрации. Ввиду того, что сотрудники полиции не позволили ему выполнить свои профессиональные журналистские обязанности, государство-участник нарушило его право на свободное выражение мнений, закрепленное в пункте 2 статьи 19 Пакта.

3.3 Автор отмечает, что крайне важно, чтобы средства информации и пресса могли комментировать государственные вопросы без контроля или ограничений и информировать о них общественность⁶. Он подчеркивает, что государству-участнику следует принимать эффективные меры по защите обладателей права на свободное выражение своего мнения. Автор утверждает, что, несмотря на то, что журналисты чаще других могут подвергаться угрозам, включая запугивание и агрессивные действия, в связи со своей деятельностью, в отношении всех подобных случаев агрессии следует проводить своевременное и тщательное расследование, виновных необходимо преследовать по закону, а жертвам необходимо предоставлять надлежащие формы возмещения ущерба⁷.

3.4 Автор утверждает, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений может стать причиной отдельного нарушения Пакта⁸. В этой связи он заявляет, что в связи с его утверждениями о действиях полиции не было проведено эффективного расследования. Он отмечает, что, хотя ему был официально присвоен статус потерпевшего в ходе текущего уголовного расследования, оно было отложено⁹, и никто из виновных не был установлен и привлечен к судебной ответственности.

3.5 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании с пунктами 1 и 2 статьи 9 и пунктом 2 статьи 19.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В своей вербальной ноте от 7 февраля 2018 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, что в связи с разгоном демонстрации сотрудниками полиции 23 июня 2015 года Специальная следственная служба возбудила уголовные дела по пункту 2 статьи 309¹⁰, пункту 1 статьи 164¹¹ и пункту 1 статьи 185¹² Уголовного кодекса Армении. В ходе уголовных разбирательств 59 человек, в том числе 22 журналиста, были признаны потерпевшими. После всестороннего расследования четверем сотрудникам полиции были предъявлены обвинения в нарушении закона. В ходе следствия все эпизоды их незаконных действий были выявлены, и дело было направлено в суд общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш для рассмотрения. В настоящее время расследование продолжается.

4.3 Государство-участник отмечает, что было допрошено большое число полицейских, была проведена судебно-медицинская и трасологическая экспертиза и

⁵ См., например, *Лихонг против Ямайки* (CCPR/C/66/D/613/1995), пункт 9.

⁶ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, пункт 13.

⁷ Там же, пункт 23.

⁸ См. замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 15.

⁹ На момент представления сообщения расследование продолжалось уже в течение одного года и пяти месяцев.

¹⁰ Превышение должностных полномочий с применением насилия, оружия или специальных средств.

¹¹ Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста.

¹² Умышленное уничтожение или повреждение имущества.

были изучены соответствующие объекты. После изучения видеоматериалов, размещенных в Интернете, Специальная следственная служба допросила еще несколько сотрудников полиции и приняла другие разведывательные и следственные меры с целью установления точных обстоятельств произошедшего.

4.4 Государство-участник утверждает, что 1 октября 2015 года следствие признало автора потерпевшим. Автор был ознакомлен со всеми результатами судебно-медицинской экспертизы и соответствующими экспертными заключениями. Государство-участник подчеркивает, что автор не обращался в следственные органы с каким-либо ходатайством в отношении правонарушений, которым он подвергся со стороны сотрудников полиции.

4.5 Для проверки показаний автора был допрошен целый ряд сотрудников полиции и журналистов, включая высокопоставленных должностных лиц, таких как исполняющий обязанности начальника Малатийского отдела полиции. Они заявили, что, как только стало ясно, что автор сообщения является журналистом, он был освобожден.

4.6 Государство-участник отмечает, что, несмотря на то, что автор был проинформирован о своем праве на подачу соответствующего ходатайства, он ни разу не обратился в следственные органы в связи с расследованием или действиями сотрудников полиции. В отношении утверждения автора о том, что решение Конституционного суда относительно сферы применения статьи 290 Уголовно-процессуального кодекса не позволяет опротестовать бездействие того или иного следственного органа, государство-участник отмечает, что существует множество примеров, подтверждающих, что статья 290 распространяется на право жертв опротестовывать бездействие следственных органов.

4.7 Что касается наличия административных средств правовой защиты, то государство-участник отмечает, что они предусмотрены статьей 69 Кодекса административного судопроизводства. Однако, поскольку уголовное судопроизводство все еще продолжается, автор не может подать иск и требовать возмещения в административном порядке.

4.8 Государство-участник отмечает, что, с учетом конфиденциального характера расследования, а также того, что в настоящем сообщении основной акцент делается на приемлемости, более полная и подробная информация о ходе следствия может быть представлена на более позднем этапе, если Комитет признает сообщение приемлемым.

4.9 Государство-участник делает вывод о том, что, поскольку автор не опротестовал предполагаемое бездействие следственного органа при помощи внутренних процедур, компетентные органы государства-участника были лишены возможности устранить предполагаемые нарушения в рамках внутренней правовой системы. С учетом того, что расследование все еще продолжается, автор имеет доступ к эффективному средству правовой защиты в связи с предполагаемым бездействием следственного органа в соответствии с четкой процедурой, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости

5.1 В письме от 4 мая 2018 года автор оспорил текущий процесс уголовного судопроизводства, заявив, что государство-участник не указало, какие оперативно-следственные меры были приняты, и не перечислило фамилии допрошенных сотрудников полиции и журналистов. Кроме того, он оспорил конфиденциальный характер разбирательства и заявил, что расследование необоснованно затянуто.

5.2 Автор отрицает утверждение о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, отмечая, что оспаривание действий или бездействия следственного органа в любом случае является правом, а не обязанностью. Автор делает вывод о том, что обязательство по проведению справедливого, тщательного и оперативного расследования возложено на государство-участник и что эффективность внутренних

средств правовой защиты не зависит от того, представляют потерпевшие соответствующие ходатайства или нет.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В отношении требования, изложенного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет, прежде всего, отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость сообщения по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не обратился к армянским властям с каким-либо ходатайством в отношении хода проведения расследования по его делу до представления сообщения Комитету. Таким образом, по мнению государства-участника, его компетентные органы были лишены возможности надлежащим образом устранить предполагаемые нарушения в рамках внутренней правовой системы. Комитет также принимает к сведению аргументы автора о том, что расследование, проводимое Специальной следственной службой, необоснованно затянуто, что в своем качестве потерпевшего он не был в достаточной мере информирован о ходе расследования и что в любом случае оспаривание действий или бездействия следственного органа является правом, а не обязанностью, а также что эффективность внутренних средств правовой защиты не может зависеть от того, представляют потерпевшие соответствующие ходатайства или нет. Комитет принимает к сведению тот факт, что автору был присвоен статус потерпевшего и что четырем сотрудникам полиции были предъявлены обвинения.

6.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола он не рассматривает никакие сообщения, пока не удостоверится в том, что были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты; однако, это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение таких средств неоправданно затягивается или может неоправданно затягиваться либо вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве¹³. В данном случае характер задержки в проведении расследования, как представляется, не освобождает автора от требования об исчерпании доступных внутренних средств правовой защиты до представления сообщения Комитету. Кроме того, ничто в материалах дела не указывает на то, что соответствующие средства правовой защиты не могут в итоге оказать эффективную помощь автору. Следовательно, Комитет делает вывод о том, что в данном случае требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не были выполнены.

7. Таким образом, Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым по пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

¹³ См., например, *Амиров против Российской Федерации* (CCPR/C/95/D/1447/2006), пункт 10.3.